

его (жития) минейное сокращение, которое бы было и удобчотомо и удобоприобретаемо“.

Но следует ли вообще отбросить на основании всего сказанного версию о двух разновременных редакциях Пахомиевского „Жития“? Нам думается — нет. Не следует, однако, искать и первую и вторую редакции как нечто цельное среди редакций А, Б, В, Г, Д, Е, т. е. отождествлять одну из этих редакций с первой, а другую — со второй. Напомним, что ни один список не восходит за пределы 1459 года, не старше 1459 года, который является *terminus ante quem* для второй редакции. Ключевский считал, что первая Пахомиевская редакция была создана в 1438—1443 годах, а вторая — в 1449—1459 годах. Нет оснований сомневаться в этих датировках. Но нужно вспомнить некоторые политические события 1440-х годов. В 1442 году Дмитрий Шемяка и великий князь Василий Васильевич Темный примирились у гроба Сергия в Троицком монастыре в присутствии игумена Зиновия. В 1446 году Можайский князь Иван Андреевич захватил великого князя Василия Васильевича в Троицком монастыре, и через несколько дней после этого Василий Васильевич был ослеплен Шемякою. Известно, что в 1446 году на стороне Шемяки были между прочим и „троицкие старцы“ или „троицкие чернецы“.¹ В 1449 году Шемяка потерпел поражение под Галичем, а в 1453 году был отравлен сторонниками Василия Васильевича Темного.

Таким образом время первой редакции Пахомия (до 1443 года) было периодом, когда взаимоотношения Шемяки и Василия Темного до некоторой степени наладились. После 1449 года, к моменту начала работы над второй версией, всякое „шемякофильство“, к которому склонны были по крайней мере некоторые „троицкие старцы“, стало неуместным и прямо-таки одиозным. Следовательно, вторая редакция должна была быть проведена прежде всего в политических целях: нужно было убрать из текста все сепаратистские, антимосковские намеки — обличения московских бояр, притеснявших жителей Ростова, всякое проявление симпатий к Шемяке и его родным и т. д.²

Примером того, как элиминировались подобные намеки, может служить рассказ о постройке Троицкого собора. В редакции Г и еще более подробно в редакциях Д и Е упоминается в этой связи сын Дмитрия Шемяки, Юрий Звенигородский. Упоминание о нем вовсе исчезает в „Житии Никона“, где основание собора всецело связывается с именем игумена Никона, ученика Сергия.³

¹ А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 82; „Временник Общества истории и древностей российских“, X, 1851, стр. 21.

² Для Голубинского (стр. 9), хорошо объяснившего возникновение проложных житий и одного „минейного сокращения“, осталось непонятным появление второго „минейного сокращения“, т. е. второй Пахомиевской редакции. Единственное объяснение, которое он предложил, сводится к следующему: „Что касается второго минейного сокращения жития Епифаниева, относительно нужды в котором не может быть сделано никакого предположения, то власти монастыря, умножая новые редакции жития преп. Сергия до числа четырех, вероятно хотели содействовать этим нарочитому возвышению преподобного, а Пахомий, с своей стороны, поддерживая власти в их мысли, мог иметь в виду свой денежный интерес (ибо необходимо думать, что, представляя собою первого русского литератора, который получил за свои труды гонорар, он работал для монастыря не даром, а за деньги)“.

³ „Житие Никона“ сохранилось в двух основных редакциях — пространной и краткой, не считая так называемого „особого варианта“ краткой редакции. Какая из них старше — мнения расходятся. Нет точных указаний и на время, когда они возникли. Ключевский предположительно относил краткую редакцию к 1440—1459 го-